" - Наверное, главное, Михаил Николаевич, чтобы публика не узнала, что мы артисты?

Карандаш, услышав мою реплику, недовольно хмыкнул и назидательно произнес:

- Вы еще не артисты. Надо, чтобы публика не узнала, что вы свои.

Трудным оказался характер у Карандаша. Когда мы что-нибудь не понимали или делали не так, Михаил Николаевич нервничал, кричал на нас. Понятно, он привык работать с профессионалами, а тут перед ним совсем зеленые ученики.

Месяца через полтора "Сценку на лошади" решили попробовать на воскресном утреннике. Конечно, все студии стояли на площадке амфитеатра и ждали нашего выхода.

Не все приняла публика, но во многих местах смеялась. Назавтра репетировали снова и решили показать "Сценку на лошади" на вечернем представлении. В ходе спектаклей, подкрепленных ежедневными репетициями, "Сценка" постепенно обростала трюками, различными корючками. Карандаш **ввел в нее четвертого партнера, который выходил под пьяного**. То, что на публике не проходило, отбрасывалось. От спектакля к спектаклю я постепенно смелел и стал кое-что предлагать от себя, что принималось неплохо зрителями. Раздумывая об образе человека, которого я изображал, решил - это провинциал, случайно зашедший в цирк. Человек из какого-нибудь небольшого городка приехал на Центральный рынок-то ли грузчик, то ли речник. Отсюда и костюм подобрал соответствующий. Получалось смешно. Выходил такой обалдуй, да еще с приятелем, на манеж, и его насильно сажали на здоровенную лошадь.

Во время первых спектаклей я по-настоящему боялся и вел себя так, как действительно бы вел себя человек, впервые вытщенный на манеж. Потом эти свои действия и состояние зафиксировал и закрепил. Получилось убедительно. И зрители верили, что я из публики, а не "свой". А к этому и стремился Карандаш во время репетиций."

Ю.Никулин "Почти серьезно"

Это сообщение отредактировал **LIZAMAX** - 2.11.2016 - 12:47

[Read Full Article](#)